

Рахимова Гулфия Рустамовна

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена сопоставительному аспекту изучения колористической лексики и проблеме её эмотивного восприятия, а также многозначности прилагательных-цветообозначений. Привлекается материал русского, узбекского и французского языков. Колористическая лексика рассматривается как существеннейшая часть языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-11.133.318

Статья посвящена сопоставительному аспекту изучения колористической лексики и проблеме её эмотивного восприятия, а также многозначности прилагательных-цветообозначений. Привлекается материал русского, узбекского и французского языков. Колористическая лексика рассматривается как существеннейшая часть языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: колористическая лексика; языковая картина мира; цветовые триады; эмотивность; тип языка; многозначность.

Гулфия Рустамовна Рахимова

Кафедра французской филологии

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

goulfiyarakhimov@mail.ru

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]

Изучение языковых картин мира (ЯКМ), прежде всего в сопоставительном аспекте, бесспорно, является одним из актуальнейших направлений современной лингвистики; это направление тесно связано с когнитивной лингвистикой, лингвокультурологией, гендерной лингвистикой, типологией, что отражено в многочисленных публикациях, в том числе и в Интернете (см. работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежицкой, В. П. Даниленко, Анны А. Зализняк, А. В. Кириллиной, М. И. Расуловой, Е. С. Яковлевой и мн. др.). Почти все названные выше направления языкознания восходят к лингвистической концепции В. фон Гумбольдта.

О глубоком интересе к данной проблеме свидетельствует и переиздание работ, связанных с изучением ЯКМ, ставших уже классическими (это прежде всего работы Л. Вайсбергера и Э. Сепира). Следует подчеркнуть, что взрыв интереса к изучению картин мира произошел из-за определенного разочарования в концепции Ф. де Соссюра (определившей, как известно, во многом направление развития мирового языкознания XX в.), концепции строгой системы языка, оторванной от «человеческого фактора».

Если в начале 60-х гг. XX в. теория лингвистической относительности рассматривалась как самостоятельная, независимая от европейской традиции, то в 2002 г. В. П. Даниленко совершенно закономерно утверждает: «Лингвистическая концепция Эдварда Сепира, бесспорно, прошла через фарватер гумбольдтовского учения о языке, а между тем её автор в своих работах нарочито избегал упоминаний о В. Гумбольдте ... основным источником его концепции, конечно, были труды Гумбольдта... теоретической основой гипотезы лингвистической относительности в целом стало учение Гумбольдта о внутренней форме языка» [2]. Таким образом, концепция внутренней формы языка В. фон Гумбольдта, теория лингвистической относительности и современные исследования языковых картин мира - по сути одно направление лингвистики, насчитывающее уже более ста семидесяти лет.

Одним из аспектов исследования колористической лексики является изучение эмотивного восприятия различных цветов носителями разных языков, а также гендерные аспекты данной проблематики. Следует отметить, что колористическая лексика изучается с античных времен, большое внимание ей уделялось в рамках теории лингвистической относительности, в разных направлениях изучения языковой картины мира, при исследовании семантики. В настоящее время данная группа лексики может считаться хорошо изученной по отношению к европейским языкам, в которых выделены национальные колористические триады, проанализировано творчество многих писателей в «цветовом» аспекте, начаты исследования цветообозначений в гендерном аспекте. По отношению к тюркским языкам колористическая лексика изучена менее подробно, а системное сопоставление тюркских языков с индоевропейскими в данном аспекте отсутствует.

Изучение цветообозначений как составляющих языковой картины мира фактически начато с трудов Л. Ельмслева [3], эта тема нашла свое место в фундаментальном труде Г. Глисона «Введение в дескриптивную лингвистику», 1959. Цветообозначения исследовались как в диахроническом (см. работы Н. Б. Бахилиной, Э. Бенц, К. Роу и др.), так и в синхронном плане (см. работы Л. Н. Мироновой, В. А. Москович, Х. Чирнер, С. В. Кулинской, С. Ю. Светличной и мн. др.), однако не всегда в собственно лингвистических аспектах.

Исследование физической природы цвета связано прежде всего с именами И. Ньютона, И. В. Гете, Р. Кастеля, Г. Гельмгольца, Э. Геринга, В. Освальда и мн. др. Эти исследования явно нелингвистического характера касаются состава цветовой гаммы, выделения ахроматических и хроматических цветов (т.е. «бесцветных» - черного и белого - и «окрашенных»), к ахроматическим относят иногда и серый цвет), природы цвета, различных группировок цветов. Однако, в отличие от других физических явлений (теплота, влажность, земное тяготение и т.д.), природа цвета такова, что все нелингвистические аспекты его изучения оказываются тесно связанными с лингвистическими, поскольку и основные цвета, и их бесчисленные оттенки, получают свое воплощение в картине мира не столько через абстрактные формулы, сколько через номинацию словами-цветообозначениями (хроматонимами), причем системы хроматонимов в разных языках существенно расходятся.

«По данным современных исследователей, глаз человека способен в нормальных условиях различить от двадцати до двухсот тысяч оттенков разных цветов. Однако наш язык, наша система понятий не в состоянии дать такое количество названий, не хватает слов. Даже некоторые основные цвета носят не оригинальный, а ассоциативные названия: **красный** от слова краса, **желтый** - желчь, **оранжевый** - от *orange* - апельсин. Дополнительные цвета вообще собственных названий не имеют и носят либо ассоциативный (**малиновый, салатный, кирпичный, сиреневый**), либо описательный характер (**темно-зеленый, светло-желтый** и т.п.). Но раз мы не можем назвать многочисленные оттенки цветов, то не можем и осознать их. А значит та информация, которую несет вся огромная масса цветового разнообразия, так и остается в подсознании невостребованной» [1, с. 19].

На наш взгляд, вышеизложенное наблюдение свидетельствует прежде всего в пользу огромной роли языка в формировании картины мира - то, что не нашло номинации, как бы и не является существенным. Однако относительно классификации номинаций, представленной выше, есть существенные возражения. Среди ассоциативных номинаций целесообразно различать этимологические, т.е. неосознаваемые современным носителем языка (**желтый** - цвета желчи) и синхронно актуальные, осознаваемые (**сиреневый, малиновый, болотный** и т.д.). Возможно, что все цветообозначения этимологически являются ассоциативными, т.к. наименование цвета - это абстракция особого рода, которая в древности должна была найти опору на каком-то природном цвете, однако не каждый хроматоним поддается этимологизации вследствие древности происхождения.

Сложные прилагательные-цветообозначения, передающие оттенки цветов, неправомерно относить к описательному способу номинации, которому больше соответствуют вполне актуальные сегодня цвета **«кофе с молоком», «цвета гнилой зелени», «цвета мокрого асфальта»** и т.д.

Об огромной роли сложившейся системы цветообозначений свидетельствуют и попытки ученых выделить основные цвета и сгруппировать цвета по какому-либо признаку до современной физической волновой теории цвета. Как известно, Гете поделил цвета на два треугольника: **красный, синий, желтый** (чистые, несмешанные цвета) и **зеленый, оранжевый, фиолетовый** - смешанные цвета первого порядка, полученный путем смешения основных цветов. Затем он предложил деление цветов на восемь; их он в свою очередь поделил на светлые (**красный, оранжевый, желтый, желто-зеленый**) и темные (**зеленый, синий, фиолетовый, пурпурный**). Примечательно, что ни в более общей, ни в более подробной классификации им не выделен голубой цвет, поскольку в немецком языке лексема **blau** «поглощает» разграничение синего и голубого цвета, а голубой цвет при необходимости именуется сложными прилагательными **hellblau** «светло-синий» или **himmelblau** «небесно-синий», причем второе прилагательное явно ассоциативного характера.

Учитывая физические свойства любого цвета - хроматический тон, насыщенность, светлоту (параметры «цветового тела» Менселла) - можно дать и многие другие классификации цветов, однако для ЯКМ, отражающей прежде всего обычные, бытовые понятия, чрезвычайно важна градация цветов через колористическую лексику, основу которой составляют прилагательные-цветообозначения.

Фактически общепризнанная классификация цветов по длине волны могла бы быть совершенно иной, если бы было проведено деление цветового спектра по иным количественным параметрам, а не с ориентацией на исторически сложившуюся систему цветообозначений.

Одной из попыток объяснения психологического воздействия цветов на человека является следующая классификация цветов Г. Э. Бреслава (на основе трудов Г. Фрилинга и К. Ауэра):

1. Стимулирующие цвета (теплые). К ним относится весь спектр цветов по хроматическому тону от красного до желтого и по светлоте (яркости) в сторону белого.

2. Дезинтегрирующие цвета (холодные). Основное свойство этих цветов - вызывать торможение. К ним относится весь спектр цветов от фиолетового до сине-зеленого.

3. Статические цвета (уравновешивающие). Основное свойство данных цветов - создание эффекта равновесия, эмоциональной уравновешенности. Сюда относятся зеленый, желто-зеленый, оливковый.

4. Пастельные тона (мягкие). Эти цвета обладают свойством вызывать ощущение нежности, мягкости, слабости. Сюда относят розовый, салатный, серо-голубой, лиловый и другие, обладающие малой насыщенностью.

5. Подавляющие цвета (угнетающие). Основное их свойство - вызывать ощущение угнетения и эмоционального давления. Это черный и другие цвета спектра с близкой к нему светлотой и повышенной насыщенностью [Там же, с. 28-29].

С нашей точки зрения, в основу данной классификации положено известное эмпирическое деление цветов на теплые и холодные, с чем связана синестезия - соединение зрительных и термических восприятий, однако полная объективность данной классификации для всех людей (даже для одного человека на разных этапах его жизни) и тем более разных этносов и культур представляется сомнительной. Человек воспринимает цвета не только физически (физиологически), даже в обычной жизни цвета исторически символизируются. Например, черный цвет, обычный цвет траура для большинства европейских народов (для многих восточных народов это, напротив, белый) угнетающе действует на похоронах, однако в торжественных случаях (бал, юбилей) он производит скорее уравновешивающее впечатление, а как угнетающий может восприниматься какой-либо яркий цвет.

Кроме того, под общим названием «зеленый» скрывается огромное множество оттенков до раздражающего, знаменитого ядовито-зеленого. Далеко не всегда смягчающее эмоциональное впечатление производит розовый цвет, опять-таки в огромном разнообразии его оттенков по яркости и насыщенности. Иными словами, на физические параметры цвета у человека определенного социума накладывается сетка культурного восприятия, что опять-таки подтверждает огромную роль ЯКМ в цветовом восприятии мира. Следует только подчеркнуть, что сам факт эмотивного восприятия цветов является неоспоримым.

Таким образом, роль цветообозначений в формировании цветовой картины мира в разных языках является несомненной и представляет собой частный случай «членения мира» языком. Язык, безусловно, не создает членения цветового спектра, а лишь отражает его, правда, идиоматично не только в каждом языке, но и в определенной мере для каждого носителя языка.

Сопоставительное изучение цветообозначений имеет уже давнюю традицию и проводится с привлечением материала языков самых разных типов и семей, однако из фактов резкого несовпадения систем хроматонимов в разных языках нередко делаются неверные выводы в пользу объяснения этого несовпадения физиологическими причинами: например, тот факт, что некоторые негритянские племена все коротковолновые цвета называют черными, а длинноволновые - красными, объясняется особенностями цветового восприятия. Однако практика показывает, что африканские студенты, обучающиеся в Америке и Европе, в результате усвоения европейских языков легко переходят на другую систему цветообозначений и не путают цвета, как дальтоники. Существенные различия систем цветообозначений объясняются не физиологическими особенностями зрения разных рас и этносов, а историей этносов, общностью или несовпадением культурно-исторического развития, возможно, условиями жизни этносов, с чем связаны освещенность и различная «цветность» мира, а также - что очень существенно - со спецификой системы номинации, структурой словаря и его соотношения с другими типами номинации, что в конечном итоге позволяет сформулировать положение о зависимости системы цветообозначений не только от вхождения языка в определенную языковую семью, но и от типа языка.

К собственно лингвистическим аспектам ближе аспект исследования цветообозначений в аспекте многозначности; в частности, этой проблеме посвящена кандидатская диссертация Х. Чирнер [5]. По мнению автора, «составительное изучение семантического потенциала цветообозначений имеет теоретическое значение, а также важно для практической работы преподавателей, обучающихся этим языкам, как иностранным. Более того, сопоставление исследуемой части лексики приобретает большое значение для переводческой работы, ибо лексику любого современного языка буквально пронизывает полисемия и переводчик должен знать не только основные значения слов, но и производные и тонкие нюансы и оттенки, наиболее часто являющиеся источником ошибок при переводе с одного языка на другой» [Там же, с. 3]. Основными цветовыми прилагательными считаются лексические единицы, которые служат обозначением цвета без оттенков и выступают в роли опорного слова в синонимических рядах, таким образом, в определение основных цветообозначений включается лингвистический момент. К основным цветообозначениям относятся в русском языке **красный, желтый, зеленый, голубой, синий, коричневый, черный, белый, серый**. Именно они являются полисемантическими, в отличие от прилагательных **оранжевый и фиолетовый**, которые являются заимствованными и однозначными [Там же, с. 3-8].

В данной классификации ценно то, что выделение основных и неосновных цветов поставлено на собственно лингвистическую почву: они разграничиваются по признакам многозначность / однозначность и исконное / заимствованное, однако включение в этот ряд прилагательного **коричневый** представляется неверным. Действительно, с середины прошлого века это прилагательное приобрело «политическое» переносное значение «реакционный, фашистский», ср. **коричневые** сущ. (фашисты), **коричневая чума**. Однако в данном случае переносное значение не образовалось в русском языке, а было заимствовано из немецкого. По происхождению это производное прилагательное: первоначально **коричневый** - «цвета корицы».

Подобные исследования по отношению к русскому и французскому языкам, к сожалению, отсутствуют, в то время как ощущается их настоятельная необходимость, так как идиоматики в аналитичном французском языке в плане цветообозначений гораздо больше, чем в немецком. Так, в структуре многозначности прилагательного **blanc / blanche** во французском языке, наряду с совпадающими со значениями прилагательного **белый**, наличествует ряд идиоматичных для изучающих французский язык сочетаний - **linge blanc** «чистое бельё», **mal blanc** «панариций», **voix blanche** «бесцветный голос», **nuit blanche** «бессонная ночь», **mariage blanc** «фиктивный брак», **blanc d'eau** «искусственное затопление», **tirer a blanc** «стрелять холостыми патронами». Можно сделать вывод, что в аспекте эмотивного восприятия прилагательное **белый** более положительно в русском языке, чем прилагательное **blanc / blanche** во французском языке. Интересно, что в узбекском языке **белый (ок)** также чрезвычайно положительно оцениваемый цвет, ср. пожелание **Ок йул - Добрый путь** (при любом начинании).

Помимо основной проблемы - несовпадения систем цветообозначений у разных этносов - значительное число лингвистических исследований посвящено проблеме группировки цветов и её роли в жизни народов. Современные исследования в области колористической лексики показывают, что даже языки одной языковой семьи могут значительно различаться по набору «цветовой триады»; Ю. Н. Караулов, отмечает, что «... проблеме цвета в культуре, особенностям восприятия его национальным сознанием, посвящено большое число исследований».

Они основываются, как правило, на анализе произведений живописи, поскольку последняя играет роль камертона для всей цветовой жизни социума: именно живопись задает носителям культуры эталоны цветовой жизни ... одной из закономерностей, характеризующих цветовую парадигму каждой национальной культуры, является наличие присущей ей специфической цветовой триады, т.е. трех наиболее часто употребляемых цветов... Так, во французской культуре эта триада состоит из желтого, оранжевого и синего цветов, а в русской - из белого, красного и зеленого» [4, с. 138].

Как мы видим, налицо значительный разброс комбинаций основных цветов в языках одной языковой семьи, связанных (хотя и отдаленной) общностью происхождения. Особенно своеобразно выглядит французская триада, сочетающая близкие по длине волны «теплые» цвета и контрастирующий «холодный». Возникают определенные сомнения, правомерно ли выделять цветовые триады именно по произведениям живописи, поскольку, с одной стороны развитие живописи имеет как национальные, так и международные аспекты, а другой - далеко не все носители языка воспитываются на произведениях живописи. Примечательно, что в обыденном сознании национальные цвета связываются с цветами флагов, для Франции это **синий, белый, красный**. По отношению к узбекскому языку национально-языковую триаду, очевидно, составят **зеленый, белый, красный** цвета (именно в такой последовательности), однако языковое выражение этого гораздо сложнее, чем в русском или французском языках, так как прилагательное **кўк** без специальной дифференциации может обозначать и зеленый, и синий цвета. При необходимости для обозначения зеленого цвета применяется прилагательное **яшил**, гораздо менее употребительное, чем **кўк**, и еще реже подчеркивается синий цвет как отдельный (описательными выражениями **цвета неба** и под.).

Традиция изучения колористической лексики в настоящее время не только продолжена, но и приобрела новые аспекты и направления. Выделяется даже понятие «цветовая картина мира» и лингвистика цвета как отдельное направление. Однако, соглашаясь с тем, что посредством слов-цветообозначений могут быть выражены самые глубокие, сложные отношения и различные стороны жизни и что цветообозначения занимают немалое место в межкультурной коммуникации, считаем все же необходимым отметить, что выделение лингвистики цвета как самостоятельного направления (по объекту, а не по идее и методологии) вызывает определенные сомнения, очевидно, это составная часть исследований языковой картины мира.

Список литературы

1. **Бреслав Г. Э.** Цветопсихология и цветолечение для всех. Санкт-Петербург: БК, 2000. С. 19-29.
2. **Даниленко В. П.** Языковая картина мира в гипотезе Сепира-Уорфа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
3. **Ельмслев Л.** Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М.: Иностранная литература, 1960. Вып. 1. С. 264-290.
4. **Караулов Ю. Н.** Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: РАН, 1999.
5. **Чирнер Х.** Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. М.: МГУ, 1973. 28 с.

COLOURISTIC VOCABULARY IN THE ASPECT OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Gulffia Rustamovna Rahimova

*Department of French Philology
National University of Uzbekistan
goulfiyarakhimov@mail.ru*

The article is devoted to the comparative aspect of studying colouristic vocabulary and to the problem of its emotive consideration, to the polysemanticism of colour indication attributes.

The material of the Russian, Uzbek and French languages is used. Colouristic vocabulary is considered as the essential part of the language picture of the world.

Key words and phrases: colouristic vocabulary; language picture of the world; colouristic triads; emotivity; language type; polysemanticism.